



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 June 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по восьмому
периодическому докладу Финляндии***

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Финляндии¹ на своих 2097-м и 2100-м заседаниях², состоявшихся 2 и 3 мая 2024 года, и на своем 2105-м заседании, состоявшемся 8 мая 2024 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов и представление своего периодического доклада в соответствии с ней, так как это улучшает сотрудничество между государством-участником и Комитетом и делает рассмотрение доклада и диалог с делегацией более целенаправленными.

3. Комитет также выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и приветствует ответы на вопросы, поднятые в ходе рассмотрения доклада, в том числе вызывающие беспокойство.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных документов или присоединение к ним:

а) Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 21 апреля 2023 года;

б) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 24 марта 2023 года;

в) Протокола 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда (МОТ) 27 января 2017 года.

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру и введению в действие законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих документов:

а) Закона о юридическом признании гендера в 2023 году, который укрепляет права трансгендерных людей на самоопределение, личную

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

¹ CAT/C/FIN/8.

² См. CAT/C/SR.2097 и CAT/C/SR.2100.



неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, отменяя требования о прохождении медицинского обследования и стерилизации;

b) поправки к главе 20 Уголовного кодекса Финляндии в 2023 году, предусматривающей, что преступление изнасилования основывается на принципе отсутствия согласия;

c) поправки к Закону № 746/2011 о приеме лиц, ходатайствующих о международной защите, и о выявлении жертв торговли людьми и оказании им помощи в 2023 году, которая гарантирует, что доступ к услугам для жертв торговли людьми не связан с уголовным разбирательством;

d) Закона № 32/2019 о Национальной прокуратуре в 2019 году, который обеспечивает прокурорам полную независимость и автономию.

6. Кроме того, Комитет приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свою политику и процедуры в областях, имеющих отношение к Конвенции и обеспечивающих более эффективную защиту прав человека, в том числе:

a) создание в 2024 году базы данных, включающей рекомендации органов Организации Объединенных Наций и Совета Европы по наблюдению за соблюдением прав человека, и проведение ежегодных обзоров выполнения этих рекомендаций;

b) принятие в 2023 году Национальной политики в отношении рома на 2023–2030 годы;

c) принятие в 2022 году национального плана по реализации Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия на 2022–2025 годы;

d) принятие в 2022 году национального плана по реализации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений на 2022–2025 годы;

e) принятие в 2021 году национальной стратегии в отношении детей;

f) принятие в 2021 году Плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2021–2023 годы;

g) принятие в 2020 году Национального плана действий в области основных свобод и прав человека на 2020–2023 годы;

h) создание в 2020 году Национальной судебной администрации в качестве ведомства, отдельного от Министерства юстиции;

i) принятие в 2020 году Национального плана действий по осуществлению Конвенции о правах инвалидов на 2020–2023 годы;

j) принятие в 2020 году плана действий «Детство без насилия», направленного на предотвращение насилия в отношении детей (2020–2025 годы);

k) принятие в 2020 году плана действий правительства по обеспечению гендерного равенства на 2020–2023 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом предоставления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении его рекомендаций, касающихся национального превентивного механизма, передачи ответственности за лиц, находящихся в предварительном заключении в полицейских участках, административному сектору Министерства юстиции и раздельного содержания

несовершеннолетних и взрослых во всех местах содержания под стражей³. С учетом информации, полученной от государства-участника в рамках последующих мер в связи с этими заключительными замечаниями 7 декабря 2017 года⁴, информации, содержащейся в восьмом периодическом докладе государства-участника, и дополнительной информации, представленной делегацией в ходе диалога, а также со ссылкой на письмо Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 20 августа 2018 года на имя Постоянного представителя Финляндии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве⁵ Комитет считает, что рекомендация, изложенная в пункте 15 предыдущих заключительных замечаний, была выполнена и что рекомендации, содержащиеся в пунктах 17 d) и 19, были частично выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 17, 23 e) и 27 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус Конвенции

8. Отмечая, что международные договоры по правам человека, такие как Конвенция, считаются юридически обязательными с точки зрения внутреннего законодательства и что за конституционностью законодательства и соблюдением обязательств в области прав человека следят Канцлер юстиции и Комитет по конституционному праву Парламента Финляндии, Комитет сожалеет об отсутствии ясности в отношении того, как разрешаются потенциальные конфликты между внутренним законодательством и Конвенцией. Он также сожалеет, что в судебных решениях редко встречаются ссылки на Конвенцию в контексте применения или толкования внутреннего законодательства (ст. 2).

9. **Государству-участнику следует укрепить существующие механизмы оценки законодательных предложений с точки зрения прав человека для обеспечения соответствия внутреннего законодательства положениям Конвенции. Ему следует также активизировать деятельность по наращиванию потенциала и повышению осведомленности судей, прокуроров и адвокатов о положениях Конвенции и соответствующей практике Комитета.**

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

10. Принимая к сведению положения раздела 7 главы 2 Конституции, которые предусматривают запрет пыток и признание пыток международным преступлением, и учитывая, что определение преступления пытки, содержащееся в статье 9а главы 11 Уголовного кодекса, в целом соответствует положениям статьи 1 Конвенции, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что в законодательстве государства-участника нет четкого положения, обеспечивающего абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток, а также невозможность ссылаться на приказ вышестоящего должностного лица или органа власти в качестве оправдания применения пыток в каких бы то ни было обстоятельствах. Кроме того, он обеспокоен тем, что Уголовный кодекс предусматривает тюремное заключение на срок от 2 до 12 лет за преступление пытки и считает, что минимальное наказание в виде 2 лет тюремного заключения может не являться надлежащей мерой наказания, отражающей тяжкий характер этого преступления (ст. 1, 2 и 4).

11. **Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность внесения следующих поправок в статью 9а главы 11 Уголовного кодекса:**

а) обеспечить включение принципа абсолютного запрещения пыток в свое законодательство в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, а также чтобы приказ вышестоящего должностного лица или органа власти не мог

³ CAT/C/FIN/CO/7 и CAT/C/FIN/CO/7/Corr.1, пп. 15, 17 d) и 19.

⁴ CAT/C/FIN/CO/7/Add.1.

⁵ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FFIN%2F32210&Lang=en.

служить оправданием пыток ни при каких обстоятельствах в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции;

б) обеспечить, чтобы все акты пыток карались соответствующими наказаниями, отражающими их тяжкий характер, как это указано в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Срок давности

12. Комитет обеспокоен тем, что на пытки распространяется срок давности в 20 лет в тех случаях, когда они не квалифицируются как преступление против человечности или военное преступление или когда максимальное применимое наказание не является пожизненным заключением.

13. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность внесения поправок в Уголовный кодекс с целью обеспечения того, чтобы на пытки не распространялся какой-либо срок давности даже в тех случаях, когда они не квалифицируются как преступление против человечности или военное преступление, чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к судебной ответственности и наказанием виновных.

Основные правовые гарантии

14. Принимая во внимание предусмотренные внутренним законодательством процессуальные гарантии, призванные предотвратить пытки и жестокое обращение, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в некоторых случаях власти не уведомляют членов семьи задержанных о лишении их свободы в течение 48-часового срока⁶, в частности в случаях, касающихся иностранных граждан, которые не проживают в государстве-участнике и не говорят по-фински. Кроме того, Комитет сохраняет свою обеспокоенность по поводу предположительно неадекватного медицинского обслуживания лиц, содержащихся под стражей в полиции, включая отсутствие систематических медицинских осмотров по прибытии в полицейские изоляторы (ст. 2, 11 и 16).

15. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы как в законодательстве, так и на практике всем задержанным, в частности иностранным гражданам, не проживающим в государстве-участнике и не владеющим финским языком, с самого начала лишения свободы были обеспечены все основные правовые гарантии, в частности право информировать члена семьи или других лиц по своему выбору о своем задержании в течение 48 часов, требовать и получать надлежащее медицинское обслуживание, включая бесплатное медицинское освидетельствование независимым врачом или, по соответствующей просьбе, другим врачом по своему выбору с соблюдением конфиденциальности при проведении медицинского освидетельствования. Государству-участнику следует также и далее обеспечивать надлежащее и регулярное обучение сотрудников, участвующих в мероприятиях по задержанию, по вопросам правовых гарантий, контролировать их соблюдение, а также наказывать должностных лиц за любые случаи их несоблюдения.

Содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, в изоляторах временного содержания

16. Принимая к сведению поправки, внесенные в Закон о предварительном заключении с целью значительного сокращения сроков пребывания задержанных в изоляторах временного содержания, введение новых мер, альтернативных предварительному заключению, и последующее сокращение числа лиц, содержащихся под стражей в изоляторах временного содержания, Комитет по-прежнему обеспокоен случаями помещения задержанных, в том числе на длительный срок, в изоляторы временного содержания, которые не отвечают условиям, требуемым для содержания

⁶ CCPR/C/FIN/CO/7, пп. 24 и 25.

этой категории заключенных, в частности ввиду недостаточного доступа к мероприятиям, связанным с досугом, и отсутствия прогулок на свежем воздухе в условиях, близких к одиночному заключению (ст. 2, 11 и 16)⁷.

17. Государству-участнику следует активизировать усилия по прекращению практики помещения лиц, находящихся в предварительном заключении, в изоляторы временного содержания, в том числе на исключительных основаниях, и содержать их в надлежащих местах содержания под стражей. Ему следует ускорить проведение судебных разбирательств и, когда это возможно, использовать меры, альтернативные предварительному заключению, такие как электронные средства контроля, запрет на поездки, домашний арест и освобождение под залог. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для улучшения условий содержания лиц, находящихся в предварительном заключении, в изоляторах временного содержания, в том числе путем обеспечения достаточного количества ежедневных прогулок на свежем воздухе и достаточного доступа к мероприятиям, связанным с досугом.

Предоставление убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

18. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о применимых стандартах и действующих гарантиях, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что недавние изменения в законодательстве, в частности Закон об иностранцах (№ 301/2004) и Закон о пограничной охране (№ 578/2005), могли ослабить правовые гарантии для просителей убежища и повысить риск принудительного возвращения. Особую обеспокоенность у Комитета вызывают:

а) полное закрытие восточной сухопутной границы государства-участника 30 ноября 2023 года в связи с предполагаемым использованием третьей страной передвижения просителей убежища и мигрантов, что вызывает обеспокоенность в отношении эффективного доступа к средствам законного въезда с целью получения убежища в государстве-участнике и может привести к нарушению принципа недопустимости принудительного возвращения и запрета на коллективную высылку;

б) возможность того, что просители убежища, ставшие жертвами пыток, могут не быть эффективно идентифицированы по прибытии в центры приема и обеспечены адекватными услугами поддержки;

в) тот факт, что обжалование решения о высылке, возвращении, передаче или экстрадиции может не иметь автоматического приостанавливающего действия;

г) введение ускоренной процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на границах для заявителей, прибывающих из стран, признанных безопасными, или представляющих явно необоснованные заявления в ситуациях массового прибытия или въезда под предполагаемым влиянием иностранного субъекта, что может помешать лицам, ищущим международную защиту, получить доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища;

д) ограничения, наложенные на право представлять новую информацию в последующих ходатайствах о предоставлении убежища (статья 3)⁸.

19. Государству-участнику следует:

а) ввести адекватные правовые и процедурные гарантии для обеспечения того, чтобы все просители убежища и другие лица, нуждающиеся в международной защите, которые прибывают на восточную сухопутную границу государства-участника, независимо от их правового статуса и способа прибытия, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и недопущения их принудительного возвращения;

⁷ Там же, пп. 26 и 27.

⁸ Там же, пп. 32 и 33.

b) обеспечивать недопущение высылки, принудительного возвращения или экстрадиции любого лица в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что данному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам;

c) укреплять механизмы и процедуры скорейшего выявления всех жертв пыток, торговли людьми и гендерного насилия среди просителей убежища и других лиц, нуждающихся в международной защите, и предоставлять им приоритетный доступ к процедуре определения статуса беженца и срочной медицинской помощи;

d) обеспечить доступ к квалифицированной и независимой юридической помощи и услугам адвоката для просителей убежища на протяжении всей процедуры предоставления убежища;

e) рассмотреть возможность отмены положений Закона об иностранцах, которые позволяют применять ускоренную процедуру рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на границах, что может ограничить доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища;

f) обеспечивать приостанавливающее действие обжалований решений о высылке, возвращении, передаче или экстрадиции;

g) обеспечить, чтобы ограничения права на представление новой информации в последующих ходатайствах о предоставлении убежища не приводили к нарушению принципа недопустимости принудительного возвращения.

Дипломатические гарантии

20. Комитет сожалеет об отсутствии информации относительно опоры государства-участника на дипломатические гарантии для оправдания возвращения или экстрадиции просителей убежища в страны, где могут существовать серьезные основания полагать, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет напоминает, что, как указано в пункте 20 замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета о применении статьи 3 в контексте статьи 22, дипломатические гарантии не должны использоваться в качестве «лазейки» для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции. Комитет обеспокоен представленной делегацией государства-участника информацией о том, что оно не осуществляет прямого мониторинга положения того или иного лица в принимающей стране и что такой мониторинг обеспечивается Европейским агентством пограничной и береговой охраны (Фронтекс) и Международной организацией по миграции (ст. 3).

21. Государству-участнику следует представить информацию о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы оно воздерживалось от обращения за дипломатическими гарантиями и их принятия в контексте выдачи и депортации от государств, если есть существенные основания полагать, что по возвращении в них тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения, а также для проведения тщательной оценки ситуации в каждом отдельном случае, включая общую ситуацию с применением пыток в стране возвращения или выдачи. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любая депортация или выдача, осуществляемая на основе дипломатических гарантий, сопровождалась мониторингом положения соответствующего лица в принимающей стране.

Условия содержания под стражей

22. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей в целом, включая шаги по дальнейшему сокращению численности заключенных и законодательные поправки, сократившие максимальную

продолжительность дисциплинарного одиночного заключения с 14 до 10 дней и полностью отменившие эту меру наказания в отношении несовершеннолетних, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что в ряде мест содержания под стражей сохраняются проблемы переполненности, нехватки персонала, в частности медицинского персонала, и насилия между заключенными. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в ряде мест лишения свободы медицинское обслуживание, в частности услуги по охране психического здоровья, не отвечает установленным требованиям, а досуговые и образовательные мероприятия, способствующие реабилитации лиц, находящихся под стражей, по-прежнему носят ограниченный характер, в частности для лиц, находящихся в предварительном заключении, и заключенных, нуждающихся в защите (так называемых «боязливых» заключенных), в отношении которых, как сообщается, применяется очень строгий режим содержания, схожий с одиночным заключением. Отмечая небольшое число лиц, находящихся под стражей, в возрасте до 18 лет в государстве-участнике и создание отдельных блоков для заключенных моложе 18 лет в нескольких тюрьмах, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу того, что находящиеся под стражей лица моложе 18 лет еще не отделены от взрослых заключенных во всех местах содержания под стражей и поэтому остаются уязвимыми для насилия и сексуальных надругательств (ст. 2, 11 и 16)⁹.

23. Государству-участнику следует:

а) **продолжать прилагать усилия по улучшению условий содержания под стражей во всех местах лишения свободы и по снижению переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);**

б) **принимать практические меры по устранению недостатка значимых досуговых и образовательных мероприятий, способствующих реабилитации лиц, находящихся под стражей, в частности тех, кто находится в предварительном заключении и тех, кто относится к числу «боязливых»;**

с) **повышать качество предоставляемых медицинских услуг, учитывающих гендерные, возрастные и культурные особенности, всем лицам, лишенным свободы, особенно лицам с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;**

д) **увеличить число обученных и квалифицированных сотрудников тюрем, включая медицинский персонал, и усилить надзор за насилием между заключенными и меры по его пресечению;**

е) **обеспечить, чтобы лица в возрасте до 18 лет содержались отдельно от взрослых заключенных во всех местах содержания под стражей с учетом их наилучших интересов в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.**

⁹ Там же, пп. 28 и 29.

Случаи смерти в местах лишения свободы

24. Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о принятых или планируемых мерах по предупреждению случаев смерти в местах лишения свободы, Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия специальной подготовки сотрудников изоляторов временного содержания по вопросам раннего выявления лиц, подверженных риску, в частности «лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения», и оказания им надлежащей помощи. Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющей информации и статистических данных об общем количестве смертей в местах лишения свободы за рассматриваемый период в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этнической или национальной принадлежности или гражданству умерших и причинам смерти, а также о недостаточности информации о проведенных в этой связи расследованиях (ст. 2, 11 и 16).

25. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и при необходимости применять соответствующие санкции и предоставлять справедливую и адекватную компенсацию членам семьи умерших;

б) принять все необходимые меры для обеспечения специальной подготовки сотрудников изоляторов временного содержания с целью раннего выявления лиц, подверженных риску, в частности «лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения», и оказания им надлежащей помощи;

в) обеспечить сбор подробной информации о случаях смерти во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследования этих смертей.

Парламентский омбудсмен как национальный превентивный механизм

26. Комитет высоко оценивает представленную информацию о шагах, предпринятых государством-участником для выполнения ряда рекомендаций, сделанных Парламентским омбудсменом в его качестве национального превентивного механизма после его контрольных посещений мест лишения свободы, и рассчитывает на получение дальнейшей информации о выполнении всех его рекомендаций. Комитет, в дополнение к его превентивному мандату, отмечает компетенцию Парламентского омбудсмана принимать и рассматривать индивидуальные жалобы, но сожалеет об отсутствии более подробной информации о последующих действиях по таким жалобам, включая их результаты. Кроме того, отмечая представленное разъяснение, Комитет сожалеет, что государство-участник не создало национальный превентивный механизм в качестве отдельного органа при Парламентском омбудсмене, обладающего автономией в вопросах бюджета и штатного расписания (ст. 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует и далее обеспечивать всестороннее рассмотрение рекомендаций Парламентского омбудсмана по итогам его посещений в качестве национального превентивного механизма. Ему следует обеспечить надлежащее рассмотрение индивидуальных жалоб, полученных Парламентским омбудсменом и переданных в национальные органы власти, получение пострадавшими возмещения и компенсации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, а также ведение реестра всех полученных жалоб и принятых по ним мер, включая их результаты. Кроме того, Комитет повторяет свою рекомендацию государству-участнику рассмотреть возможность создания национального превентивного механизма в качестве отдельного органа

при Парламентском омбудсмене, обладающего автономией в вопросах бюджета и штатного расписания¹⁰.

Содержание под стражей иммигрантов, в том числе детей

28. Отмечая введение альтернатив содержанию под стражей иммигрантов, таких как предписание проживания в указанном месте, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что на практике неграждане, въезжающие на территорию государства-участника без документов, продолжают подвергаться содержанию под стражей. Отмечая, что содержание под стражей несопровождаемых детей из числа просителей убежища в возрасте до 15 лет запрещено законом и что дети в возрасте от 15 до 17 лет не могут помещаться под стражу во время процедуры предоставления убежища и редко помещаются под стражу на практике, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что помещение ребенка под стражу разрешено, когда в отношении ребенка уже вынесено отрицательное решение, вступившее в законную силу, а другие, менее ограничительные меры предосторожности не являются адекватными. Он обеспокоен также ограничениями в доступе к социальным, образовательным и медицинским услугам, в частности к услугам по охране психического здоровья (ст. 2, 11 и 16).

29. Государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы:

а) заключение под стражу иммигрантов применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств дела, и на как можно более короткий срок, а также активизировать усилия по расширению применения мер, не связанных с лишением свободы;

б) дети и семьи с детьми не содержались под стражей исключительно по причине их иммиграционного статуса;

в) гарантировать доступ к адекватным социальным и образовательным услугам, а также услугам по охране психического и физического здоровья в центрах временного содержания иммигрантов.

Психиатрические учреждения

30. Комитет принимает к сведению меры, принятые для улучшения положения лиц с инвалидностью, содержащихся в психиатрических учреждениях, и укрепления их права на самоопределение, включая поправки к Закону о психическом здоровье и Закону об административных судах, которые вступили в силу 1 апреля 2024 года и наделяют пациентов правом оспаривать непосредственно в административных судах решения о недобровольном введении лекарственных препаратов. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) законодательством, разрешающим недобровольную госпитализацию и принудительное лечение в связи с наличием расстройства;

б) продолжающимся и, в некоторых случаях, длительным использованием одиночного заключения, изоляции, физических и химических средств усмирения и других ограничительных мер в отношении лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями в психиатрических учреждениях без достаточных процессуальных гарантий защиты их прав и интересов;

в) недостаточным прогрессом в обеспечении доступа к эффективным средствам правовой защиты для оспаривания недобровольной психиатрической госпитализации и принудительного лечения¹¹;

г) сохранением статьи 2 Закона № 283/1970 о стерилизации, которая разрешает стерилизацию женщин с психосоциальными или интеллектуальными

¹⁰ CAT/C/FIN/CO/7 и CAT/C/FIN/CO/7/Сorr.1, п. 15.

¹¹ CCPR/C/FIN/CO/7, пп. 30 и 31.

нарушениями, которые были признаны недееспособными или частично недееспособными без своего согласия (ст. 2, 11 и 16)¹².

31. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность отмены любого законодательства, которое допускает лишение свободы по причине расстройства здоровья и принудительное медицинское вмешательство в отношении лиц с инвалидностью, в частности лиц с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями;

б) рассмотреть возможность прекращения применения одиночного заключения в отношении лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, включая детей, и привести использование средств усмирения и силы в соответствие с законом, под соответствующим строгим надзором, в течение как можно более короткого срока, только в случае крайней необходимости и в качестве крайней меры с соблюдением принципа соразмерности с целью дальнейшей минимизации применения этой меры и окончательного отказа от ее применения;

в) проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех заявлений о жестоком обращении в медицинских учреждениях, как государственных, так и частных, привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в жестоком обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечивать назначение им наказания в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, а также предоставлять пострадавшим эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба;

г) продолжить регулярное обучение всего медицинского и немедицинского персонала, включая сотрудников службы безопасности, методам оказания помощи без применения насилия и принуждения;

е) рассмотреть возможность принятия незамедлительных мер по отмене статьи 2 Закона о стерилизации и обеспечению эффективных средств правовой защиты для женщин, подвергшихся принудительной или недобровольной стерилизации.

Независимый механизм рассмотрения жалоб

32. Принимая к сведению, что ни одно государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, не привлекались к ответственности за преступление пытки, предусмотренное статьей 9а главы 11 Уголовного кодекса, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что до сих пор не существует эффективного, доступного, независимого и конфиденциального механизма приема жалоб на жестокое обращение во всех местах лишения свободы (ст. 2, 13 и 16).

33. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании независимого, эффективного, конфиденциального и доступного механизма рассмотрения жалоб во всех местах содержания под стражей, включая изоляторы временного содержания, центры содержания иммигрантов и психиатрические учреждения.

Возмещение ущерба

34. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что реабилитационные услуги для лиц, переживших пытку, предоставляются в основном двумя реабилитационными центрами в городах Хельсинки и Оулу, которые управляются неправительственными организациями, оказывающими социальные и медицинские услуги, и не финансируются из государственного бюджета. Комитет обеспокоен тем, что отсутствие государственного финансирования реабилитации лиц, переживших пытку, может представлять значительный риск с точки зрения адекватности и непрерывности

¹² CEDAW/C/FIN/CO/8, пп. 21 с) и 22 с).

таких услуг. Кроме того, Комитет сожалеет, что за время, прошедшее после рассмотрения предыдущего периодического доклада государства-участника, он не получил информации о мерах по возмещению ущерба и компенсации, присужденных судами и другими государственными органами и фактически предоставленным лицам, пережившим пытки или жестокое обращение, или членам их семей. Комитет напоминает, что пострадавшие могут, в частности, запрашивать и получать незамедлительную, справедливую и надлежащую компенсацию, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника, как это предусматривает замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении статьи 14.

35. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы и на законодательном уровне, и на практике все лица, пережившие пытки и жестокое обращение, получали возмещение и в том числе имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. С этой целью государству-участнику следует выделить достаточные ресурсы для реабилитационных центров, предназначенных для жертв пыток, чтобы обеспечить адекватность и непрерывность предоставляемых услуг. Государству-участнику следует составлять и распространять актуальные статистические данные о числе жертв пыток и жестокого обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, и о формах такого возмещения и достигнутых результатах.**

Недопустимость доказательств

36. Отмечая, что Судебно-процессуальный кодекс запрещает использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные под пытками, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что этот запрет не распространяется в явном виде на другие формы жестокого обращения. Кроме того, он по-прежнему обеспокоен тем, что статья 25 3) главы 17 Судебно-процессуального кодекса допускает использование доказательств, полученных незаконным путем, если это не наносит ущерба справедливому судебному разбирательству (ст. 2, 15 и 16).

37. **Комитет повторяет свою рекомендацию государству-участнику рассмотреть возможность внесения поправок в Судебно-процессуальный кодекс с целью запрещения допустимости в судебном разбирательстве доказательств, полученных в результате жестокого обращения, и отмены положений, предоставляющих судам дискреционные полномочия в отношении использования доказательств, полученных незаконным путем, в нарушение Конвенции¹³.**

Преступления на почве ненависти

38. Отмечая меры, принятые государством-участником для борьбы с преступлениями на почве ненависти, включая поправку к Уголовному кодексу, предусматривающую уголовную ответственность и наказание за возбуждение этнической розни, в том числе с отягчающими обстоятельствами, а также введение в отделениях полиции так называемых «интернет-полицейских», Комитет выражает обеспокоенность по поводу значительного и растущего числа преступлений на почве ненависти, мотивированных расистскими предрассудками, и относительно небольшого числа преступлений на почве ненависти, по которым были возбуждены уголовные дела. Он с обеспокоенностью отмечает усиление враждебных настроений в отношении лиц, принадлежащих к этническим или религиозным меньшинствам, включая лиц африканского происхождения, рома, мусульман, а также лиц, говорящих на русском и шведском языках. Комитет обеспокоен также ростом числа зафиксированных насильственных нападений на мигрантов, беженцев и просителей убежища, при этом он с тревогой отмечает рост антииммигрантских высказываний, равнозначных расизму и ксенофобии, среди политических деятелей. Кроме того,

¹³ CAT/C/FIN/CO/7 и CAT/C/FIN/CO/7/Corr.1, п. 11.

Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о влиянии и эффективности воздействия политических и информационно-просветительских мер на сокращение количества случаев ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти, а также о недостаточном сборе данных в этой связи (ст. 2 и 16)¹⁴.

39. **Государству-участнику следует:**

а) поощрять сообщение о преступлениях на почве ненависти и обеспечить тщательное расследование таких преступлений, преследование и наказание виновных, а также предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

б) обеспечить надлежащую подготовку центральных и местных органов власти, сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам борьбы с языком ненависти и преступлениями на почве ненависти, а также подготовку работников СМИ по вопросам поощрения принятия разнообразия;

в) укрепить информационно-просветительскую работу, направленную на поощрение уважения прав человека и терпимости к разнообразию, а также на пересмотр и искоренение стереотипных предрассудков, основанных на расе, этнической принадлежности или религии;

г) представить в своем следующем докладе статистические данные о количестве и характере преступлений на почве ненависти, об осуждениях и приговорах, вынесенных виновным, и о компенсации, присужденной жертвам, в соответствующих случаях.

Гендерное насилие

40. Отмечая различные меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием, включая поправку к главе 20 Уголовного кодекса, которая предусматривает, что преступление изнасилования основывается на принципе отсутствия согласия, принятие плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин (2020–2023 годы) и стратегии Аландских островов в области полной нетерпимости к насилию в интимных отношениях (2020–2030 годы), открытие телефонной горячей линии для жертв и назначение омбудсмена по вопросам недискриминации Национальным докладчиком Финляндии по вопросу о насилии в отношении женщин, Комитет выражает обеспокоенность по поводу следующего:

а) продолжающегося насилия в отношении женщин и высокого уровня насилия со стороны интимных партнеров;

б) сообщений о чрезмерном использовании посредничества в случаях насилия со стороны интимного партнера;

в) того, что под определение изнасилования подпадает только серьезное злоупотребление конкретным положением во власти, в то время как другие ситуации совершения сексуальных надругательств в контексте злоупотребления властью определяются как сексуальные надругательства, за которые предусмотрено более мягкое наказание;

г) занижения данных об изнасилованиях и низкого процента судебных преследований и обвинительных приговоров по делам об изнасилованиях;

д) отсутствия адекватных приютов для пострадавших от насилия в отношении женщин, особенно в отдаленных и сельских районах;

е) того, что принудительный брак прямо не квалифицируется в Уголовном кодексе как отдельное уголовное преступление¹⁵.

¹⁴ [CCPR/C/FIN/CO/7](#), пп. 14 и 15; и [CERD/C/FIN/CO/23](#), пп. 10 и 11.

¹⁵ [CEDAW/C/FIN/CO/8](#), пп. 21–24; и [CCPR/C/FIN/CO/7](#), пп. 18 и 19.

41. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе:

a) обеспечить эффективное выполнение национального плана по реализации Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и предоставить Омбудсмену по вопросам недискриминации и Комитету по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием достаточные кадровые, технические и финансовые ресурсы для эффективного выполнения ими своих мандатов;

b) отдавать приоритет судебному преследованию вместо посредничества в случаях насилия со стороны интимного партнера и обеспечивать, чтобы предоставление посреднических услуг не приводило к прекращению уголовного расследования и преследования в соответствующих случаях;

c) рассмотреть возможность внесения поправок в главу 20 Уголовного кодекса, касающуюся сексуальных преступлений, чтобы все сексуальные акты, совершаемые без согласия в ситуации злоупотребления властью, квалифицировались как изнасилование, независимо от того, считается ли злоупотребление властью серьезным;

d) обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, в особенности тех, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, уголовное преследование предполагаемых виновных и, в случае признания их вины, применение к ним надлежащих мер наказания, а также возмещение ущерба жертвам, включая предоставление надлежащей компенсации;

e) принять необходимые меры для поощрения и облегчения подачи жалоб жертвами и эффективного устранения барьеров, которые могут помешать женщинам сообщать о совершенных в их отношении актах насилия;

f) предоставить безопасные и адекватно финансируемые приюты для жертв гендерного насилия по всей стране, в том числе в сельских и отдаленных районах;

g) квалифицировать принудительный брак в качестве отдельного уголовного преступления в Уголовном кодексе.

Торговля людьми

42. Отмечая принятие плана действий по борьбе с торговлей людьми (2021–2023 годы) и работу Национальной системы помощи жертвам торговли людьми, а также создание общенациональной полицейской сети по борьбе с торговлей людьми, Комитет выражает озабоченность по поводу:

a) того, что государство-участник, как сообщается, продолжает оставаться страной назначения для женщин, мужчин и детей, вывозимых из-за границы для целей принудительного труда и сексуальной эксплуатации;

b) предположительно низких показателей уголовного преследования и вынесения обвинительных приговоров по делам о торговле людьми;

c) того, что в Закон об иностранцах до сих пор не внесены поправки, направленные на устранение риска повторной виктимизации жертв торговли людьми за преступления, которые они могли совершить в связи с попаданием в руки торговцев людьми или в результате этого (ст. 2, 12–14 и 16)¹⁶.

¹⁶ CEDAW/C/FIN/CO/8, пп. 25 и 26.

43. Государству-участнику следует продолжать и наращивать усилия по борьбе с торговлей людьми. В этом отношении ему следует:

а) обеспечить эффективное применение действующего законодательства и оперативно, тщательно и эффективно проводить расследования, привлекать к уголовной ответственности и назначать соответствующие меры наказания за торговлю людьми и связанную с ней практику, обеспечивая выделение всех ресурсов, необходимых для этих целей;

б) поощрять подачу заявлений о фактах нарушений путем повышения осведомленности среди представителей уязвимых сообществ о рисках торговли людьми, а также проводить обучение судей, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционных и пограничных служб методам раннего выявления жертв торговли людьми и направления их в соответствующие социальные и юридические службы;

в) ускорить внесение поправок в Закон об иностранцах, чтобы жертвы торговли людьми не подвергались преследованию, задержанию или наказанию за преступления, которые они могли совершить в связи с попаданием в руки торговцев людьми или в результате этого;

г) обеспечить предоставление надлежащей защиты и поддержки жертвам торговли людьми, в том числе путем создания отдельных, надлежащим образом оснащенных приютов с квалифицированным персоналом для удовлетворения их особых потребностей и запросов, а также повысить эффективность мер по долгосрочной реинтеграции жертв торговли людьми и обеспечить им возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию.

Трансгендерные и интерсекс-люди

44. Отмечая принятие Закона о юридическом признании гендера, отменяющего требования о медицинском освидетельствовании и стерилизации, и плана действий по обеспечению равных возможностей для лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов в аландском обществе, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что трансгендерные дети, давшие свое согласие, могут не получить доступ к процедуре юридического признания гендера. Комитет обеспокоен также сообщениями о случаях неоправданных с медицинской точки зрения операций и других видов медицинского лечения с пожизненными последствиями, включая сильную боль и страдания, которым подвергаются дети-интерсексы до достижения ими возраста, в котором они способны дать свое свободное, предварительное и осознанное согласие. Комитет далее выражает озабоченность по поводу недостаточного обеспечения поддержки и консультирования семей детей-интерсексов, а также возмещения ущерба и реабилитации пострадавших (ст. 2 и 16)¹⁷.

45. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность предоставления доступа к процедуре юридического признания гендера детям-трансгендерам, достигшим достаточного возраста или зрелости для принятия собственных решений и предоставления свободного, предварительного и осознанного согласия, в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека, касающимися прав ребенка, уважения физической и психологической неприкосновенности, свободы выражения, автономии, права быть услышанным и права на идентичность;

б) рассмотреть вопрос о принятии законодательных положений, прямо запрещающих проведение несрочного и необязательного медицинского или хирургического лечения детей-интерсексов до достижения ими достаточного возраста или зрелости для принятия собственных решений и предоставления свободного, предварительного и осознанного согласия;

¹⁷ CCPR/C/FIN/CO/7, пп. 20 и 21.

с) обеспечить независимый надзор за принятием решений для того, чтобы медицинское лечение детей с интерсексными признаками, которые не могут дать свое согласие, носило необходимый, срочный и наименее инвазивный характер;

d) обеспечить возмещение ущерба жертвам лечения, не являющегося неотложным и жизненно необходимым, включая выплату надлежащей компенсации и возможность пройти реабилитацию, а также гарантировать получение всеми интерсексными детьми и подростками и их семьями профессиональных консультационных услуг, психологической и социальной поддержки.

Меры по борьбе с терроризмом

46. Признавая необходимость принятия государством-участником мер по борьбе с террористической угрозой, включая осуществление Национального плана действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма (2019–2023 годы), Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что законодательство, политика и практика государства-участника в области борьбы с терроризмом по-прежнему предусматривают потенциально чрезмерные ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет обеспокоен также расплывчатым определением террористических преступлений, содержащимся в Уголовном кодексе, и риском неправомерного толкования соответствующего положения¹⁸. Комитет сожалеет об отсутствии информации о лицах, осужденных в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом, о правовых гарантиях и средствах правовой защиты, имеющихся у лиц, подвергшихся контртеррористическим мерам, в законодательстве и на практике, о том, были ли получены жалобы на несоблюдение национальных и международных стандартов в этой области, и о результатах рассмотрения этих жалоб (ст. 2, 11, 12 и 16).

47. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы обеспечить полное соответствие законодательства, политики и практики в области борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности положениям Конвенции, а также наличие надлежащих и эффективных правовых гарантий против пыток и жестокого обращения и произвольного задержания. Кроме того, государство-участник должно проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем заявлениям о нарушениях прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, совершенные в ходе проведения контртеррористических операций, привлекать к уголовной ответственности и наказывать виновных, а также обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и полное возмещение ущерба.

Обучение

48. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по разработке и внедрению образовательных и учебных модулей по правам человека, в том числе по Конвенции и абсолютному запрету пыток, для сотрудников правоохранительных органов, персонала тюрем, судей, прокуроров, сотрудников иммиграционных служб, пограничников и военнослужащих. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющего и непрерывного обучения по содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции. Кроме того, Комитет сожалеет об ограниченности информации о регулярной и специальной подготовке персонала детских учреждений, государственных школ-интернатов и психиатрических

¹⁸ Там же, пп. 10 и 11.

учреждений, судебных медиков и соответствующего медицинского персонала, а также о механизмах оценки эффективности программ подготовки (ст. 10).

49. Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать обязательные программы первоначального обучения и обучения без отрыва от работы, чтобы все государственные служащие, в том числе сотрудники правоохранительных органов, работники тюрем, иммиграционных служб, пограничники, военнослужащие, медицинский персонал, работающий в тюрьмах, а также персонал, работающий в детских учреждениях, государственных школах-интернатах и психиатрических учреждениях, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно в отношении абсолютного запрета пыток, и в полной мере осознавали, что нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут привлекаться к уголовной ответственности и в случае осуждения понесут соответствующее наказание;

б) обеспечить прохождение всеми соответствующими сотрудниками, включая судей, прокуроров и медицинский персонал, в том числе экспертов-криминалистов, специальной подготовки по выявлению случаев пыток и жестокого обращения и передавать соответствующие дела компетентным следственным органам в соответствии со Стамбульским протоколом в новой редакции;

в) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и подготовки с точки зрения уменьшения количества случаев пыток и жестокого обращения, а также обеспечения выявления, документирования и расследования таких актов и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Процедура последующих действий

50. Комитет просит государство-участник представить к 10 мая 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся основных правовых гарантий, содержания лиц, находящихся в предварительном заключении, в изоляторах временного содержания, предоставления убежища и недопустимости принудительного возвращения, а также преступлений на почве ненависти (см. пп. 15, 17, 19 а) и 39 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

51. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и сообщить Комитету о проведенных с этой целью мероприятиях.

52. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, девятый по счету, периодический доклад к 10 мая 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень составят его девятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.